

Чжан Хан изначально планировал сделать вид, что его отношения с Чжао Сяолянью становятся лучше. Как только бы он простил свою мать, она, вероятно, начала бы жаловаться на свою бедность, чтобы попытаться убедить его изменить завещание Лу Чэнъю. Но сейчас он не собирался идти наперекор собственным чувствам. Во-первых, он и впрямь не смог бы простить её, и, кроме того, его актёрская игра была не очень хороша, поэтому он действительно не мог вести себя так, как будто он не был обижен. Но из-за этого план обмануть человека за кулисами, чтобы он раскрыл себя, и найти доказательства его действий против Лу Чэнъю, столкнулся с некоторыми проблемами. Это сделало Чжан Хана очень неудовлетворённым.

«Нет никакой необходимости так переживать, - Лу Чэнъю с довольным видом продолжал тереться своей головой о лицо Чжан Хана. - Поскольку наш противник хочет использовать незаконные методы для захвата моего состояния, что они даже используют Чжао Сяолянью, чтобы повлиять на тебя, то, что они предпримут в итоге всё равно неизбежно. В этом случае нам легче сделать так, чтобы у заговорщиков не было иного выбора, кроме как отчаяния пойти на риск. Я беспокоюсь не о том, что он не выдаст себя, а только лишь о твоей безопасности».

Чжан Хан лежал в постели с ноющей талией, а Лу Чэнъю непрерывно тёрся волосами о своего возлюбленного, как большая собака. Когда волосы мужчины скользнули по его носу, Чжан Хан обнаружил некоторую странность. Он осторожно принюхался и удивлённо сказал: «О, запах твоего шампуня...!»

Ему самому было неловко говорить об этом, но Лу Чэнъю гордо ответил: «Ты чувствуешь этот запах? Разве это не тот же самый шампунь, которым ты раньше мыл Дахэя?»

«Да...» - уголки рта Чжан Хана дрогнули в улыбке. Это тот же самый запах!

Лу Чэнъю был так горд и доволен собой, что вскоре его нос задрался до небес: «Хан Хан, твой Дахэй всегда будет с тобой~»

Чжан Хан: «.....»

Он протянул руку и коснулся волос Лу Чэнъю. Он не знал, было ли это иллюзией или его осязание действительно было таким чувствительным, но на ощупь волосы мужчины были особенно сухими сегодня. Это было совершенно не похоже на предыдущее жёсткое, но шелковистое ощущение.

Мыть человеческие волосы собачьим шампунем... Дахэй, тебе обязательно заходить так далеко?!

Сердце Чжан Хана изнутри наполнилось беспомощной сладостью. Ему нравился этот запах Дахэя не только потому, что он напоминал ему о тех трудных, но счастливых днях, но также и из-за чувств, которые вкладывал Лу Чэнъю в их отношения. Чтобы подарить ему душевное спокойствие, этот мужчина действительно не заботился о потере собственного лица.

Сам Чжан Хан прекрасно понимал, что для большинства людей репутация была важнее денег. Некоторые люди могут тратить целые состояния на своих любовников, но не смогут допустить, чтобы эти любовники навредили их репутации. Но Лу Чэнъе...

Он зарылся лицом в волосы своего возлюбленного и сказал: «На самом деле тебе больше не нужно так делать. Когда ты был Дахэем, мне нравилось, как пахнет Дахэй. Теперь, когда ты Лу Чэнъе, мне нравится, как пахнет Лу Чэнъе. Это неважно, ты можешь использовать всё, что захочешь. Мне понравится любой аромат шампуня, какой бы ты ни использовал».

Он тут же добавил: «И... я могу использовать тот же шампунь, что и ты, так что мы оба будем пахнуть одинаково...»

Прежде чем он закончил говорить, Лу Чэнъе уже взял его на руки. Даже если он не мог видеть этого, Чжан Хан чувствовал огненный взгляд Лу Чэнъе, обжигающий всё его тело.

Лицо молодого человека слегка покраснело. Под пристальным взглядом Лу Чэнъе он неуклюже протянул руку, обнял его голову и нежно поцеловал волосы, продолжая: «То, что мне нравится - это не запах, а ты сам. Любовь к человеку распространяется на его дом и даже на ворон на крыше. Я люблю тебя и твой запах».

Лу Чэнъе прижал Чжан Хана к себе и приступил к горячим поцелуям.

Это - мой Хан Хан, мой возлюбленный, который всегда будет принадлежать только мне.

Каждый раз, когда Чжао Сяолянью просила о встрече с Чжан Ханом, он приходил к ней. Тот, кто не был готов рисковать своим ребёнком, никогда не поймает волка, (*кит. пословица, означающая 'для достижения цели нужно заплатить соответствующую цену') поэтому он дал Чжао Сяолянью немного денег, надеясь, что она просто возьмёт его деньги, уйдет и никогда больше не появится перед ним.

Слёзы Чжао Сяолянью и её эмоциональное наступление каждый раз были неэффективными. Хоть Чжан Хан и казался мягким и вежливым во время общения, в его поведении так и сквозило равнодушие и даже безжалостность.

«Хан Хан... - воскликнула Чжао Сяолянью, положив деньги в сумку, - мама здесь не из-за денег, мама просто скучает по тебе!»

«Тогда верни мне деньги и уходи», - просто ответил Чжан Хан.

Чжао Сяолянью на мгновение застыла и неосознанно вцепилась в свою сумку, прежде чем сказать: «Ты, как ты можешь так обращаться со своей мамой? Несмотря на аккуратную и

красивую внешность твоей мамы, ей действительно живётся нелегко».

Чжан Хан холодно улыбнулся и спросил: «Ну и чем ты сейчас занимаешься? Расскажи мне, я посмотрю - смогу ли я как-то помочь тебе увеличить твой доход. Если ты сможешь зарабатывать больше, ты ведь не станешь меня искать в будущем, верно?»

Ошеломлённая Чжао Сяолянь достала из сумки визитную карточку и вложила её в руку Чжан Хана: «Я менеджер по продажам в этой компании. Хотя показатели компании не очень хорошие, они платят достойную зарплату. Тут нет нужды беспокоиться. Это всё твой дядя Цинь*... Ему не хватало денег в последнее время, и он потратил всё, что у нас было дома. Мне нужны эти деньги, но их далеко недостаточно». (* не родной дядя Чжан Хана, она говорит о своем нынешнем мужчине)

Чжан Хан не мог видеть, что было написано на визитной карточке, и не стал напоминать об этом Чжао Сяолянь. Даже если бы она прочитала ему название компании на визитке, это было бы неважно. Он спокойно спросил: «О, дядя Цинь - это твой супруг? У вас есть свидетельство о браке?»

Чжао Сяолянь: «.....»

Задав ещё несколько вопросов, Чжан Хан примерно догадался, чем в последнее время занималась его мать, а также с какими людьми она контактировала. Что касалось этого дяди Цинь, то он, вероятно, не был тем человеком, дёргающим за ниточки, но между ними должна была существовать какая-то связь.

После того, как он закончил собирать информацию, Чжан Хан не хотел больше связываться с Чжао Сяолянь. Он встал и сказал: «Деньги, которые ты взяла - это все мои сбережения за эти годы. Со стороны может и кажется, что у меня много дел и бизнес идёт в гору, но большая часть доходов 'Black' идёт на зарплату барменов. Юридическая фирма практически не приносит прибыли, и в большинстве случаев мы фактически теряем деньги. Если бы я не платил адвокатам высокую зарплату, в моей фирме вообще бы не было сотрудников. Что касается дивидендов от акций технологической компании, то 90% из них идёт на поддержку юридической фирмы. У меня на руках всего сто тысяч юаней наличными. Ты можешь взять их все, но я не смогу помочь тебе в будущем. Не ищи меня больше».

Затем он повернулся и вышел. Чжао Сяолянь погналась за ним на высоких каблуках до самых дверей ресторана, а затем увидела, как Лу Чэнъе бросил на неё злобный взгляд, приветственно обнимая Чжан Хана и помогая ему сесть в машину.

Она судорожно вцепилась в свою сумку и поджала губы, её мысли были непроницаемы.

В машине Чжан Хан достал и вручил Лу Чэнъе визитную карточку своей матери: «Позвони Сяо Жэню и попроси его проверить, не связана ли эта компания с мошенничеством или финансовыми пирамидами».

Лу Чэнъе нахмурился, глядя на визитную карточку в своей руке, и осторожно спросил: «Ты думаешь...»

Чжан Хан был откровенным: «Ты считаешь, что моя мать способна честно работать и зарабатывать деньги? Я касался её лица раньше. Мало того, что у неё гладкая ухоженная кожа, так на ней ещё есть и следы пластической операции. Как она заработала деньги на всё это? Поначалу я подозревал, что это могла быть проституция, но теперь я думаю, что, возможно, она занимается мошенничеством. Кроме того, у неё есть по крайней мере один партнёр, предположительно по фамилии Цинь, но это не обязательно его настоящее имя».

Лу Чэнъе крепко сжал руку Чжан Хана и сказал: «Я позабочусь об этом».

Чжан Хан сжал его руку в ответ: «Чжао Сяолянь сказала, что дядя Цинь в последнее время испытывает нехватку денег. Я не думаю, что она лжёт. Хотя мне не хочется этого признавать, но в самом начале она, вероятно, всё ещё испытывала ко мне некоторую привязанность. Я был знаменит все эти годы, а она пришла ко мне только сейчас. Возможно, это потому, что у меня просто не так много денег, как у тебя. Но возможно... Может быть, это моё эгоистичное желание думать так, но она, вероятно, не хотела появляться в моей жизни и обманывать меня. Должно быть у неё совсем не осталось денег, и ей ничего не оставалось, как прийти ко мне».

Лу Чэнъе ничего не сказал, он просто обнял Чжан Хана за талию и вдруг обнаружил, что его талия, казалось, снова стала немного тоньше. Мужчина сразу же почувствовал себя очень расстроенным.

Угадав мысли Лу Чэнъе, Чжан Хан покачал головой и сказал: «Я в порядке. Даже если у Чжао Сяолянь всё ещё есть какие-то чувства ко мне, то они не очень глубокие. В результате она пришла ко мне сейчас, сначала желая сблизиться со мной, чтобы я убедил тебя изменить своё завещание. Сегодня я действовал очень решительно... Её привязанности ко мне может быть недостаточно, чтобы остановить её от причинения мне вреда».

«Она не причинит тебе вреда, пока я здесь», - пообещал Лу Чэнъе, обнимая похудевшего Чжан Хана.

«Нет, - сказал Чжан Хан, качая головой со спокойным выражением на лице. - Никаких доказательств попытки преднамеренного убийства, совершённого человеком за кулисами, обнаружено не было. Сейчас будет недостаточно просто найти его и попытаться арестовать, инициируя расследование, если только не будет предпринята попытка похищения или что-то в этом роде».

«Об этом не может быть и речи! - Лу Чэнъе категорически возражал. - Я ни в коем случае не позволю тебе подвергать себя опасности!»

«Никакой опасности не будет! - Чжан Хан тоже был очень взволнован. - Он хочет отнять у тебя не только имущество, но и жизнь, просто защищаться от этого недостаточно. Об этом нужно позаботиться раз и навсегда!»

«Я сказал "нет", и на этом всё! - Лу Чэнъе громко закричал. - Даже если я умру, я не позволю тебе получить ни единой царапины!»

«Если ты умрёшь, откуда у меня возьмутся силы продолжать жить?!?!» - Чжан Хан заорал на Лу Чэнъе в ответ. Наверное, это был первый раз, когда он так громко кричал на него, даже его глаза немного покраснели.

Бай Сюй за рулем: «.....»

Он не знал почему, но ему необъяснимо захотелось сплюнуть кровь. Но это не имело значения, так как он был действительно профессиональным помощником. Даже если его лицо будет залито кровью, он отвезёт их домой в целости и сохранности.

Лу Чэнъе был глубоко тронут заботой Хан Хана о нём и был вне себя от эмоций. Если бы не Бай Сюй за рулём, он бы прямо в машине накинулся на Хан Хана, заставляя автомобиль некоторое время трястись. Однако если он хотел успокоить Чжан Хана, то сначала он должен был успокоиться сам. Лу Чэнъе поднял руку и погладил гладкие волосы своего любимого. Это прикосновение заставило его сердце наполниться бесконечным сочувствием, и его взбудораженные эмоции успокоились. Под мягкими прикосновениями Чжан Хан тоже успокоился и сказал: «Я не могу позволить себе вновь потерять тебя. Ты не должен подвергать себя никакой опасности».

«Я не буду, - пообещал Лу Чэнъе, - и ты тоже не будешь, поверь мне».

«Тогда что ты собираешься делать?» - Чжан Хан посмотрел на него. Его глаза были такими же красными, как у большого белого кролика, и сердце Лу Чэнъе невыносимо зудело.

«Не волнуйся, - прошептал он. - Мне было трудно сделать что-либо с ним, не зная, кто он такой, но после того, как я определил свою цель, чего мне бояться? Хан Хан, в этом мире есть и другие способы ограничить людей, кроме закона. Ты очень честный и не понимаешь, что есть огромное множество способов причинять людям боль. Ну и что с того, что доказательства не могут быть найдены? Это же не значит, что мы не можем плескаться на него чёрной водой (*наносить урок репутации, очернять) без доказательств, верно?»

Выражение лица Чжан Хана стало очень озадаченным, а Лу Чэнъе загадочно улыбнулся.

Став человеком, он так давно уже не был властным президентом.

Наконец-то у меня появилась возможность проявить свои таланты, и на этот раз я должен сыграть хорошо.

Председатель Лу крепко сжал кулак.

<http://bllate.org/book/13843/1221855>